

Глава 25: Розы

Цзян Сяньи усадил поникшего младшекурсника в машину.

Он сам сел за руль, не позволив Доу Иню вести. Он не был врачом и не мог судить о его состоянии.

Доу Инь сидел молча, отвернувшись к окну. Цзян Сяньи, опасаясь, что тот снова терпит боль, не желая его беспокоить, то и дело бросал на него короткие взгляды. Он видел лишь изящный изгиб его подбородка.

Машина двигалась быстро, но плавно. Вскоре они остановились у крупного торгового центра. Заглушив двигатель, Цзян Сяньи не спешил выходить, а повернулся к Доу Иню.

— Может, все-таки в больницу?

Тот едва заметно покачал головой.

Цзян Сяньи и сам заметил, что, хотя Доу Инь и выглядел уставшим, его лицо уже не было таким мертвенно-бледным, как в студии.

Вероятно, перекус немного помог, и он с облегчением выдохнул.

— Сначала поедим. А потом зайдем к врачу, пусть выпишет что-нибудь на всякий случай.

Его голос звучал мягко, в нем сквозила искренняя забота.

Сердце Доу Иня дрогнуло, и сладкая истома снова начала разливаться по телу.

Чем холоднее Цзян Сяньи был с посторонними, тем острее ощущался этот контраст. Простое осознание того, что он входит в круг его «своих», дарило чувство такой непоколебимой, могучей любви.

Он даже боялся представить, каким счастьем было бы стать его настоящим парнем.

И еще больше боялся другой мысли: он с таким трудом добился этого расположения... что, если однажды он его лишится?

Пройденный путь был слишком сложен, чтобы повторить его снова. Доу Инь понимал, что ему помогло удачное стечение обстоятельств.

Если бы не удача, не решение Юй Чэна остаться на второй год... Вспоминая прежнее холодное отношение Цзян Сяньи, он содрогался при мысли о том, на сколько лет мог бы растянуться процесс сближения, начни он все с нуля.

Поэтому он не мог этого потерять.

Доу Инь медленно откинул волосы назад, и шелковистые пряди тут же соскользнули обратно.

— Хорошо, как скажешь, брат.

Цзян Сяньи запер машину, и они направились в кантонский ресторан «Цуйюань».

Рестораны этой сети были в нескольких крупных городах, в том числе и в С-сити, и славились стабильным качеством. Они выбрали тихий столик в углу. В это время, да еще и в будний день, посетителей было немного.

Цзян Сяньи не стал заказывать все сразу. Учитывая состояние Доу Иня, он выбрал несколько легких, согревающих блюд и попросил официанта подать их первыми.

— Спрошу, приедет ли Юй Чэн.

В последнее время Цзян Сяньи был так занят, что за полмесяца виделся с Юй Чэном всего пару раз. Сегодня был отличный повод встретиться.

— Он, скорее всего, занят подготовкой к конкурсу молодых художников.

— Правда? — Цзян Сяньи на мгновение замер. Доу Инь говорил с таким серьезным видом, подперев щеку рукой, что его и без того маленькое лицо, казалось, сжалось, а на щеке образовалась милая ямочка.

— Да, он сам мне сказал. Брат И в последнее время так занят, что, наверное, забыл.

Доу Инь задумался, а потом улыбнулся.

— Брат И, давай представим, что это свидание?

Цзян Сяньи откинулся на спинку стула.

— Имитация ужина?

Тот послушно кивнул, и ямочка на его щеке забавно дрогнула.

Цзян Сяньи ровно хмыкнул.

Это было похоже на вчерашнюю просьбу сесть за руль — тренировка перед настоящей встречей.

Ужин с тем, кто тебе нравится, — самый распространенный формат свидания. Если уж ему, человеку, совершенно безразличному к романтике, все понравится, то и у Доу Иня с его пассивностью все должно пройти гладко.

— Начинай. Представь, что я — это она.

Официант принес первую порцию — теплый миндальный пудинг, который заказал Цзян Сяньи. Сладкий аромат миндаля должен был успокоить желудок Доу Иня.

Тот заметно смутился и, осторожно отпив ложечку, оставил на губах белое пятнышко.

Цзян Сяньи указал на него пальцем, намекая, чтобы тот вытерся. Ему стало смешно.

Такой застенчивый, послушный мальчик. Если сейчас не поднатаскать его, как он собирается за кем-то ухаживать?

Доу Инь вытер губы и, подозвав официанта, заказал для Цзян Сяньи еще несколько блюд.

Гребешки с черной икрой и паровая рыба-леопард.

Цзян Сяньи удивленно вскинул бровь.

— Неплохой выбор. Откуда ты знаешь, что мне это нравится?

— Я заметил, что ты дольше всего задержал взгляд именно на этих страницах, — улыбнулся Доу Инь. — Подумал, что ты хочешь дождаться Юй Чэна, чтобы заказать. К тому же, Юй Чэн не ест острое, а ты не любишь возиться с костями. Исключив все неподходящие варианты, я остановился на этих двух.

Уголки губ Цзян Сяньи тронула одобрительная улыбка. Он кивнул.

Ученик оказался способным.

— С этим все в порядке. На свидании просто наблюдай, что ей может понравиться.

Цзян Сяньи снова откинулся на спинку стула.

Доу Инь, сделав заказ, казалось, снова растерялся и просто сидел, подперев лицо руками.

Цзян Сяньи вздохнул и принялся лихорадочно перебирать в памяти все романтические сцены, которые он успел посмотреть за последнее время.

Что дальше?

На его месте, он, наверное, захотел бы узнать, что происходило в жизни человека за время их разлуки.

Поразмыслив, Цзян Сяньи заговорил:

— Думаю, тебе стоит спросить о ее недавних делах и планах на будущее. Вы ведь давно не виделись, верно? Можешь и сам рассказать, как у тебя прошли эти месяцы.

Доу Иня словно осенило.

— А... да, — немного сбивчиво проговорил он.

Официант принес заказанные блюда, в том числе и любимую рыбу Цзян Сяньи.

Доу Инь умело отделил филе от костей, переложил его в тарелку Цзян Сяньи и тихо начал:

— После того, как ты... уехала, я усердно учился.

Типичный ответ прилежного ученика.

Цзян Сяньи усмехнулся, жестом предлагая ему продолжать.

— Когда ты уехала, я какое-то время грустил. Раньше я мог украдкой смотреть на тебя на переменах, а потом этой возможности не стало.

— Она тоже из средней школы N?

— Да... — смущенно улыбнулся Доу Инь.

Неудивительно, что он смотрел на нее на переменах. Цзян Сянъи все понял. Многие из их школы уезжали учиться за границу.

— Продолжай.

— Но потом появилась хорошая новость. Твою фотографию повесили на доску почета, и я мог видеть тебя каждый день. Это давало мне стимул учиться еще лучше...

Чем дольше Цзян Сянъи слушал, тем сильнее хмурился.

— Звучит слишком... интимно.

Лицо Доу Иня застыло.

— Вы так долго не общались, — продолжал Цзян Сянъи, — говорить такое неуместно. Будь я на ее месте, я бы остановил тебя, расплатился и ушел.

— Ох... — Доу Инь обиженно уткнулся лбом в стол.

Волосы рассыпались по плечам, он выглядел подавленным, а его миндалевидные глаза потускнели.

Цзян Сянъи вдруг вспомнил кошку Юй Чэна, которая так же обиженно сворачивалась клубком, когда ей не давали лакомство.

Он не удержался и мягко взъерошил волосы Доу Иня — прохладные и гладкие, как шелк.

— У меня много увлечений, — продолжил Доу Инь, — кино, музыка, книги. Я люблю животных, был волонтером, помогал в приютах, часто навещаю пожилых... Из спорта мне нравятся лыжи и бег. Когда наступит зима, я мог бы научить тебя кататься?

— Пф-ф, — Цзян Сянъи, который как раз прожевывал нежное филе, не сдержал смешка. — Ты и заявку в друзья так же отправлял.

— Что-то не так? — робко спросил Доу Инь.

— Похоже на брачное объявление на сайте знакомств.

Не хватало только перечислить состав семьи, место работы и доход.

— А брату это понравилось бы? — тихо спросил Доу Инь.

Цзян Сяньи замолчал.

Как бы это сказать... Кажется, его это и впрямь не оттолкнуло.

А если не оттолкнуло, значит ли это, что Доу Инь прошел проверку?

Но, слушая его, Цзян Сяньи постепенно пришел к одному выводу.

— Я не знаю ее характер, — откровенно сказал он. — Но мне кажется, тебе нужен партнер, который будет тебя вести.

Он, человек прямой, на удивление смягчил формулировку, заранее готовясь к тому, что собеседник может обидеться или расстроиться.

Сказать такое взрослому мужчине, особенно чувствительному, было равносильно тому, чтобы втоптать его самооценку в грязь.

Однако Доу Инь лишь добродушно улыбнулся.

— Как ты, брат?

Он спросил это так небрежно, словно ответ его не слишком волновал, и, не дожидаясь реакции, задал следующий вопрос:

— А какой тип нравится тебе? Тот, кто ведет, или тот, кого ведут?

Цзян Сяньи слегка нахмурился.

С посторонними он был холоден, со своими — гораздо мягче, но не до такой степени, чтобы постоянно искать ласки и внимания.

Он привык все организовывать, руководить семьей и друзьями, и никогда не показывал слабости.

Когда они с Юй Чэном путешествовали, тот тоже участвовал в планировании, но окончательное решение всегда оставалось за ним.

Точно так же, как он пошел против воли родителей, желавших, чтобы он унаследовал

семейный бизнес, и проложил свой собственный путь.

Он привык принимать решения, привык быть сильным.

Поэтому он не мог представить себе союз с таким же властным человеком.

Если бы такое и случилось, то, скорее всего, их ждали бы постоянные ссоры, и они бы быстро расстались.

Его родители не были противоположностями. В отличие от многих китайских отцов, его отец не был диктатором или шовинистом.

Наоборот, они оба были мягкими и покладистыми, чем-то похожими на Доу Иня.

Непонятно, как у них родился сын с таким характером.

С этой точки зрения, Доу Инь больше походил на ребенка его родителей, чем он сам.

— Меня никто не сможет вести, — спокойно произнес Цзян Сяньи.

Его тон был ровным и бесстрастным, словно он говорил о погоде или о блюде на столе.

Но от этих слов душа Доу Иня затрепетала от восторга.

Да. Именно таким он его и представлял. Таким и должен быть Цзян Сяньи.

Гордый, невозмутимый, независимый от чужого мнения и непокоримый.

И раз уж Цзян Сяньи нельзя было вести, он с готовностью протягивал ему свои собственные оковы.

Он был готов подчиниться.

— У меня вопрос.

Тот, кто мог по своему желанию сжать цепь на его шее, заговорил.

— Почему ты говоришь, что любишь животных, но отказываешься их заводить?

Доу Инь почувствовал, как невидимая рука на мгновение сжала его горло.

Противоречие с его предыдущими ответами.

— Да, я люблю животных, — улыбнулся он. — Но своего партнера я люблю больше и не хочу, чтобы питомцы нам мешали.

Цзян Сяньи кивнул, показывая, что понял.

Горячие блюда уже были на столе. Цзян Сяньи тоже проголодался, и какое-то время они ели в молчании.

Еда была превосходной. В основном они ели рыбу, и, хотя вкус отличался от того, что был в «Гуйюй Шаньфан», оба места были по-своему хороши.

— Кстати, — небрежно бросил Цзян Сяньи, когда немного насытился, — я, кажется, видел в «Гуйюй Шаньфан» Фу Синя.

Рука Доу Иня замерла на полпути ко рту. Он моргнул.

— Да? А с кем он был?

— Не обратил внимания, — пожал плечами Цзян Сяньи. — С какими-то взрослыми. Наверное, семейный ужин.

Доу Инь кивнул и положил в тарелку Цзян Сяньи еще немного овощей.

— Брат, ешь больше.

Цзян Сяньи принял угощение и наконец перешел к главному.

— Он тебя не донимал?

Он вспомнил об этом, лишь когда увидел Фу Синя в тот день на втором этаже.

С тех пор, как он намеренно увел Доу Иня из бара АТ, а затем холодно обошелся с Фу Синем, когда тот предложил выпить, прошло немало времени. Ему самому было все равно, но он понимал, что Фу Синь мог затаить обиду.

Цзян Сяньи всегда поступал так, как считал нужным, и не боялся наживать врагов, потому что

знал — его считают крепким орешком.

Мало кто решался связываться с ним.

Но это не означало, что Доу Инь оставят в покое.

Несмотря на хорошее происхождение, Доу Инь был слишком мягким, выросшим в тепличных условиях, простым и наивным, как нежный цветок.

Цзян Сяньи с трудом представлял, как бы он пережил, если бы его кто-то обидел.

К тому же, Доу Инь был не похож на Юй Чэна. Тот никогда не скрывал своих эмоций: радовался — смеялся, грустил — плакал, не заботясь о том, что подумают другие. Если его кто-то обижал в школе, он тут же рассказывал родным и друзьям, не желая терпеть ни малейшей несправедливости.

Доу Инь был другим. Он терпел боль в лодыжке, молча сидел в темноте, когда тот оставил его одного, не сказав ни слова. Когда Фу Синь обманом напоил его в баре, он тоже ни на что не пожаловался.

Даже сегодня, Цзян Сяньи, представив, как долго Доу Инь терпел боль в желудке, почувствовал укол совести.

То, что он раньше не спрашивал о Фу Сине, было вполне объяснимо.

Их отношения наладились совсем недавно. В тот период, когда Доу Инь тесно общался с Фу Сином, единственной мыслью Цзян Сяньи на его счет было: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Впрочем... Цзян Сяньи поднял глаза и увидел, как Доу Инь откусил половину пельменя с креветкой, и его щеки забавно надулись.

Раз он сейчас с таким аппетитом уплетает еду, словно поросенок, значит, Фу Синь его больше не беспокоил.

Услышав вопрос, «поросенок» с набитым ртом моргнул и невнятно промычал:

— Нет, мы больше не общались.

Цзян Сяньи успокоился.

— Если будет донимать, скажи мне.

Доу Инь проглотил пельмень и расплылся в глуповатой улыбке.

— Спасибо, брат.

Они неторопливо закончили ужин. Когда расплатились, было уже почти восемь вечера.

Выйдя из ресторана, Доу Инь словно о чем-то вспомнил.

— Брат, если это было имитацией свидания, то платить должен был я!

Цзян Сяньи посмотрел на его встревоженное лицо, не понимая, почему он так заикнулся на этом.

— В следующий раз угостишь.

Он не стал доставать ключи от машины.

— Пойдем, пройдемся.

В его семье так было принято: после еды не сидеть на месте, а немного прогуляться.

Напротив ресторана раскинулся большой зеленый парк с журчащими фонтанами и яркими фонарями. Здесь было не так темно, и Доу Инь, возможно, не будет бояться.

Он послушно кивнул и пошел рядом.

Весна и осень были любимым временем года Цзян Сяньи. Погода, когда в футболке не холодно, а в рубашке с длинным рукавом не жарко, казалась ему идеальной. Даже вечерний ветерок был ласковым и свежим.

В парке было много гуляющих: родители с детьми, влюбленные парочки. На одной из скамеек сидела пара, которая, кажется, поссорилась: девушка обиженно отвернулась, а парень что-то виновато и торопливо ей доказывал.

Цзян Сяньи не обратил на них внимания и шел дальше, а вот Доу Инь с любопытством оглядывался.

Внезапно он наткнулся на что-то мягкое и тихо вскрикнул. Это оказалась маленькая девочка.

Она, хоть и ударилась, не заплакала. В руках у нее было несколько упакованных в целлофан роз. Она звонко обратилась к Цзян Сянъи:

— Дяденька, купите сестренке цветочек!

Девочка с косичками была совсем крошечной, едва доставала ему до пояса.

Он огляделся. Неподалеку, под вязом, стояла улыбающаяся женщина, похожая на малышку.

Встретившись с ним взглядом, она едва заметно помахала рукой.

Наверное, мама привела ребенка учиться смелости.

С детьми Цзян Сянъи был терпеливее. Он опустился на корточки, чтобы быть с девочкой на одном уровне.

— Он тоже дяденька. Ты не ушиблась?

— А-а!.. — пискнула девочка. Она была такой маленькой, что не разглядела Доу Иня, и по наивности решила, что длинные волосы — у девочек, а короткие — у мальчиков, тем более что на Цзян Сянъи была крутая шапочка.

Она отступила на пару шагов и, присмотревшись, поняла, что длинноволосый «дяденька» и впрямь очень высокий, совсем не похож на сестренку.

— Простите, дяденька, — смутилась она.

— Ничего страшного, — улыбнулся Доу Инь. — Цветочки можно покупать и не сестренкам. Сколько стоит?

Глаза девочки загорелись, и она радостно назвала цену.

Доу Инь отсканировал код.

— Я заберу все. Иди домой пораньше.

— Спасибо, дяденька!!! — Впервые продав все свои цветы, да еще и разом, девочка от радости запрыгала и попыталась всучить букет в руки Доу Иню.

— Не мне, отдай вон тому красивому дяденьке.

Доу Инь выпрямился, и несколько прядей упали ему на грудь. Он заправил их за ухо.

Он смотрел, как девочка с восторженным криком протягивает розы Цзян Сяньи. На лице обычно невозмутимого юноши от этого неожиданного дара на миг проступила растерянность, а в холодных глазах мелькнуло мимолетное смятение.

От этого зрелища сердце Доу Иня пропустило удар, а затем забилось в лихорадочном, сбивчивом ритме.

Цзян Сяньи поспешно опустился на корточки и принял цветы из рук девочки. С охапкой роз он был похож на человека, пытающегося удержать стаю вспорхнувших красных бабочек.

Когда девочка, счастливая, убежала к маме, Цзян Сяньи уже вернул себе обычное хладнокровие. Даже с цветами в руках он выглядел так, будто позировал для обложки журнала.

— Когда будешь встречать ее в аэропорту, можешь подарить букет, — спокойно произнес он, словно ничего не произошло, и перехватил цветы в одну руку.

Доу Инь усмехнулся.

И все же он по-прежнему кротко ответил:

— Как скажешь, брат.

Но за спиной он сжал руки в кулаки, с трудом подавляя рвущееся наружу желание.

Доу Инь опустил взгляд на свободную руку Цзян Сяньи — длинные пальцы, четкие костяшки. Когда он играл на гитаре, на тыльной стороне ладони проступали вены.

«В следующий раз... надо попробовать взять его за руку», — решил Доу Инь.